- И как? – спросил Эдмунд у своих спутников, обзор на которых был закрыт повязкой из серой ткани, делая его слепым на левый глаз.

- Смотрится довольно неплохо, ваше величество. – отозвался Гарденеру Гаррет Флан, стоя возле двери в его комнату. Учитывая, что небольшая комнатушка при харчевне была набита всей пятёркой, то не стоило удивляться отсутствию свободного пространства и чистого воздуха. С повязкой же Эдмунд действительно стал ощущать себя калекой в чью палату набилась толпа родственников.

- Если под словом неплохо ты понимаешь вид выброшенной на берег рыбы, которую до этого ещё несколько раз оприходовали ударом об гальку, то да, выглядит он действительно неплохо. – не смог сдержать своей язвительной натуры Марвин, что и накладывал ему данную перевязь. – Только полный идиот купиться на этот маскарад. К вашему счастью, что вы как раз собираетесь на сборище идиотов.

- Поменьше яда, Маг. Это благочестивое собрание благородных лордов по безвременно покинувшей этот свет супруги и чье-то матери. Так что прояви уважение. – пронзил архимейстера взглядом глава рыцарского семейства. Похоже у Марвина было на судьбе написано раздражать своим языком всех людей его окружавших.

- От столь витиеватых слов труп меньше вонять и разлагаться не станет. Это лишь очередной повод напиться и нажраться за чей-то счёт. Об это женщине забудут практически все стоит им только проснуться на следующий день, от похмелья или со шлюхой под боком. – хмыкнул Маг на слова рыцаря, а после и вовсе парировал его слова циничным комментарием. – Толку от посмертных ритуалов немного, если только ты не собираешься наложить какое-то проклятие. – последнюю фразу учёный сказал уже будучи погружённый в свои мысли. Однако осуждающий и недовольный взгляд просторского рыцаря по-прежнему пытался прожечь в нём дыру.

- Довольно. Лучше скажите, стоит ли ещё добавить характерных деталей, чтобы как можно сильнее походить на Гарланда? – спросил Гарденер и вместе с этим перевёл тему на нечто более важное. Взгляды присутствующих вновь обратились к фигуре их короля.

- Меньше красоты и больше занудства, милорд, и тогда никто не заметит подмены. – ухмыльнулся Джайлс Флан за что мгновенно получил колкий удар локтем от старшего брата, которому и предназначался данный комментарий.

- Не слушайте младшего, господин. Мы не так часто появлялись на официальных мероприятиях в силу не столь благородного происхождения, так что подмену вряд ли кто-то заметит. Ваш вид не вызывает подозрений. – учтиво ответил Эдмунду Гарланда, стрельнув глазами с едва заметным недовольством в сторону младшего.

- Хотелось бы. Что же, тогда не вижу смысла ждать. – поднялся Эдмунд с кровати и слегка растеряно прошёлся до выхода. К ограниченному обзору ещё надо было привыкнуть. – Пойдёмте, сир Гаррет. Марвин, Джайлс, Гарланд, если мы не вернёмся, то выводите лошадей в пригород и ждите нас там. Лорд Аллан скорее всего постарается держать вас в курсе дела в случае чего, но всегда стоит иметь запасной план отхода. – дал напутствие своим спутникам избранник Семерых. Уже стоя возле выхода, он всё-таки напоследок обернулся и добавил: - Гарланд, остаёшься за старшего.

- Почему он? – возмущённо вскинулся Джайлс.

- У меня созрел тот же вопрос. – несколько возмущенно и обиженно, как показалось Эдмунду, последовал за младшим рыцарем архимейстер, который был самым старшим и опытным

человек в помещении. Учёному было даже плевать на то, что обязанность подчинятся одному из братьев Флан на него точно не налагалась, скорее он был просто смущён постановкой вопроса и тем, что его кандидатура не была озвучена.

- Из вас троих он выглядит самым благоразумным. – только и сказал Гарденер прежде, чем выйти за дверь и спуститься на нижний этаж харчевни.

Как и всегда за прилавком находился хозяин гостиницы Пьер, который проводил своих немногочисленных постояльцев коротким взглядом, а после вернулся к своим делам. На выходе их уже ждали лорд Аллан и его люди. Рядом с ними были приготовлены к поездке лошади. Конечно, из города до замка можно было дойти пешком, но какой благородный человек в Просторе стал бы так делать. Так что, взобравшись на Камрита Эдмунд последовал за лордом Ромашкового поля на почтительном расстоянии, как и подобает рыцарю. Пусть сейчас он и играл роль его племянника, но племянника от незаконнорождённого брата, поэтому особых вольностей Гарденер не мог себе позволить.

Отдельно стоило прокомментировать реакцию Олдфлауэрса на его появление. Лорд Ромашкового поля явно был навеселе от столь необычного вида Эдмунда, хоть и ожидал чего-то подобного. Сам Гарденер был одет в чёрный наряд, который тот прикупил по случаю в городе, всё же его одежда успела порядком поизносится за годы странствий и явно не подходила для официального мероприятия у лорда Пика. Так что пришлось слегка раскошелиться из тех сбережений, которые Эдмунд получал от своих и союзников и захвата части походных средств просторцев и штормовиков во время восстания.

Отдельным пунктом стояла его попытка забраться на верного скакуна, которая чуть не закончилась его позорным падением в грязь лицом, если бы он не успел вовремя схватиться за поводья. Трудно было представить, как приходится людям всю жизнь видеть лишь одним глазом. Конечно, со временем ко всему привыкаешь, но после столь неприятного опыта Гарденер поклялся для себя поберечь своё зрение, ибо альтернатива его не прельщала. Олдфлауэрсам и даже сиру Гаррету Флану пришлось стоически подавить в себе желание рассмеяться от столь нелепой картины. Осуждать за это просторский принц из бы не стал, ведь и сам понимал, что в тот момент выглядел не лучше, чем пьяный матрос на корабле во время шторма. И хотя его повязка была не столько пиратской, сколько лечебной, закрывая не только глаз, но приличную часть лица с волосами, но менее удачным сравнение от этого не становилось.

К замку добрались весьма быстро и без лишних проблем. Главенство в деле, как и полагается, взял на себя лорд Аллан, он же и отвечал на все неудобные вопросы. Да и делал он это так виртуозно, что приходилось только молча уважать житейский опыт своего дальнего родственника. Возле ворот он быстро представил его и Гаррета, а затем отослал рыцарей в казармы, а лошадей в конюшни. Никто и слова против распоряжений лорда не сказал, а только учтиво подчинялись. Когда один из стражников, что явно был повыше чином, чем все остальные, задал резонный вопрос о происхождении перевязи на его глазу, тогда-то лорда Аллан и проявил свой талант забалтывания и умасливания всех вокруг.

Простая в своей природе легенда о встрече с разбойниками по пути, что, отчасти, являлось правдой, превратилась в эпическую сагу о преодолении страхов и лишений. Героическую сагу о том, как Эдмунд, а точнее в данном случае Гарланд Флан, из последних сил, превозмогая рану и боль спас собственного отца и брата от неминуемой участи. Совершив невозможное, он едва не отправился на тот свет, но Семеро были милостивы и он, герой, смог невероятным чудом и выдержкой прийти в себя. Исполняя свой долг, он всё-таки прибыл на мероприятие, посвящённое почившей благородной женщине, оставив свой уставшего и израненного

младшего брата на попечении доброго целителя из рядов бывших школяров цитадели где-то в городе.

От соловьиных звуков, лившихся из глотки лорда Ромашкового поля, Гарденер невольно заслушался, посочувствовав себе и настоящим братьям Флан. Предчувствие ему подсказывало, что за этот день он ещё ни раз услышит данную историю, а гостям невольно придётся запомнить многие её детали. Что же, репутация сыновей сира Гаррета после сегодняшней встречи явно претерпит сильные изменения и ещё пока непонятно в какую сторону. Стражник же, задавший данный вопрос, уже успел дважды пожалеть о своём скоропалительном решении. Однако, историю ему и всем присутствующим пришлось дослушать до конца, ведь Олдфлауэрс словно вошёл в раж и не собирался останавливать до самого финала своей истории. Становилось понятно, как всё это время Олдфлауэрсам удавалось находиться на плаву, не смотря на опалу со стороны Тиреллов. Они просто и конкретно присели тем на уши. С одной стороны то был хороший навык, а с другой страшный в некоторых моментах.

Наконец поток мыслей из лорда Аллана подошёл к концу и их как можно скорее пропустили дальше. Удивительно, как люди Пиков смогли сохранить на своём лице хладнокровное выражение. Впрочем, Эдмунд мог поклясться, что видел у задавшего вопрос стражника дернувшуюся щёку. Оставалось только посочувствовать выдержке этих подневольных людей, что имели с лордом Алланом дел уже не один месяц. Сир Гаррет же, игравший в данный момент роль его отца, на экстравагантную импровизацию никак не отреагировал, что натолкнуло Гарденера на мысль, что к подобным ситуациям и поведению своего благородного брата тот был приучен, причём уже очень давно.

Далее они пошли по коридорам жилой части замка, чьи стены имели тёмно-оранжевый оттенок, совсем такой же, как на гербе Пиков или же тот, что имели Красные горы на закате. Жилая часть представляла собой различные строения разных размеров из разных эпох, что примыкали к единственному и довольно высокому шпилю, который высился на множество этажей и благодаря которому и был, собственно, назван данный замок. Не смотря на некую хаотичность расположения, в общей картине всё это нагромождение создавало собой цельную и довольно приятную картинку, так что пожить здесь Эдмунд был бы и не против, но сейчас его заботили иные дела. Возможно, несколько лет спустя он и задержится здесь на подольше, но только тогда, когда будет уверен в будущем этого мира.

Лорд Аллан же ориентировался среди коридоров и ступеней, как рыба в воде, то сказывалось длительное пребывание в гостях набожного лорда. Здесь и там можно было заметить различных мужчин и женщин в одеждах траурных цветов и с вполне знакомыми ему по урокам геральдики гербами. Похоже у лорда Пика действительно было много друзей и союзников раз на поминальную службу его супруги прибыло столько людей, жаль нельзя было сравнить их количество с тем, что прибыло несколько месяцев назад на такое же мероприятие, но уже в честь малоизвестного, но знакомого двум лордам рыцаря.

Олдафлауэрс вёл их в главный зал, где сейчас были приготовлены столы и еда в честь последнего ужина любимой супруги. Не сказать, что подобная практика была особо распространена в Семи Королевствах, но заветам Семерых она не противоречила, а церковь даже поощряла её в некотором роде. Сами похороны прошли чуть больше недели назад и как правило на них присутствовала только семья покойной и её ближний круг, всё-таки не короля же хоронят. Прежде чем заниматься своими делами до начала мероприятия, лорду Ромашкового поля предстояло представить своих новоприбывших родственников как того требовали обычаи и приличия. Всё же в ином случае это был бы сильный конфуз и удар по репутации дома.

Когда Эдмунд вошёл в главный зал, то понял, что все приготовления уже были закончены, а значит и большинство гостей из тех, что должны были прибыть, уже находились в замке. На столах можно было заметить богатые блюда, но без излишеств, всё же это не был праздничный пир. Здесь были серебряные графины с вином, а также обильное количество фруктов и овощей вроде сладкотравы в качестве добавки и парочки кровавых дынь. Горячее и мясо должны были подать уже после начала. Всё в рамках приличия и не более того. Поминая же о происхождении супруги, на столах можно было заметить небольшие венки из золотых ирисов, что весьма обильно произрастали в горных районах западного региона. Это была лишь догадка, но похоже скончавшаяся леди Марго привезла эти цветы вместе с собой на свадьбу, а после разводила в саду, который бы при каждом приличном просторском замке – ещё одна традиция, оставленная королевству Гарденерами.

Уже активно начали топить очаги, так что в помещении было намного жарче, чем в остальных частях замка. Столов было всего четыре, а неподалёку от главного располагался резной стул лорда Пика на небольшом парапете, рядом с ним сейчас находилось несколько человек, навроде мейстера, септона и кастеляна замка. Судя по отголоскам их разговора Эдмунд мог предположить, что те были заняты обсуждением последних приготовлений к началу мероприятия. Без лишних предисловий лорд Аллан провёл их из одного конца длинного зала к другому, после чего выполнил приветственный поклон, когда присутствующие обратили на него внимание. Эдмунд в точности повторил движение сира Гаррета, что сделал поклон более глубоким, чем его брат, таким образом подчёркивая своё куда менее высокое положение.

- Титус, друг мой, позволь представить тебе моего брата и его старшего сына. Гаррет и Гарланд Фланы, к твоим услугам. Буквально на днях я поминал тебе их приезд, но ты должно быть помнишь. Годы назад они встречались с Марго и сейчас очень скорбят об её утрате вместе с тобой. Разделяя печаль, они прибыли сюда, чтобы выразить своё почтение и глубокое уважение твоей утрате. – в своей извечной манере представил родственников лорд Ромашкового поля. От взгляда Гарденера не укрылось то, что седой мейстер с обрюзгшим лицом и крепкосложенный русоволосый кастелян замка едва заметно дернулись от голоса Олдфлауэрса. Должно быть лорд Аллан успел присесть на уши многих домашних Звёздного Пика.

- Фланы, да? Помню, как не помнить твоего брата-бастарда и его отпрысков. – скрипучим голосом произнёс почти облысевший сухой и жилистый лорд замка. Взгляд его бледно-серых глаз явно говорил о проблемах со зрением, но тот своим видом этого никак не показывал. В голосе лорда слышалось отчётливое презрение к их персонам, которые на несколько мгновений разделил и септон, но быстро исправился, напустив на себя вид благодушный и искренний. Было в нём что-то слегка мерзковатое, может быть связанное с слегка заискивающим взглядом, которые тот бросал на лордов Пика и Олдфлауэрса. – У них что, нет своих ртов, раз ты говоришь за них? – продолжил мужчина без всякого намека на расположение.

- Брось, друг мой. – как ни в чём не бывало продолжал говорить лорд Аллан, что взмахом руки чуть позади себя настоятельно посоветовал им пока помалкивать. – Мой брат уже давно лишился этого позорного клейма королевской волей. А молчат они от того, что пребывают в глубоком шоке и грусти от навалившихся на них известий и событий. Им прекрасно известно о твоём суровом и благочестивом нраве, а потому они хранят глубокое и уважительное молчание к твоей утрате. – ручьём разливался перед лордом Звёздного Пика Олдфлауэрс.

- Клеймо, снятое безумным королем Таргариеном, таковым не считается. – проскрипел лорд Пик, нисколько не впечатлённый словами лорда Аллана, видимо уже давно привыкший к подобной манере общения или же просто будучи непрошибаемым в силу характера и возраста.

- Замечу, что тогда он ещё не был безумцем, мой друг. Потому твои нападки звучат лишь как ошибка скорбящего разума, но уверяю тебя, что ни один из нас не держит на тебя обиду в столь мрачный час. – сохраняя абсолютное спокойствие отвечал на нападки набожного лорда Олдфлауэрс. Седые брови лорда Пика с небольшими проплешинами нахмурились. Его вроде и обвинили в предвзятости, а вроде бы мгновенно её объяснили и простили. Сложно как-либо реагировать на нечто подобное.

- Боюсь лорд Олдфлауэрс прав, милорд. – подал голос септон, что, судя по взгляду остальных ближних людей лорда, мог позволить себе лишь он один. – Заветы Семерых прямо говорят о том, что только полноправно избранный король на Железном троне может даровать прощение великому греху и наделить ублюдка статусом равным или законным в глазах мира. – на одном дыхании произнёс всё это септон, показательно целую цепочку с серебряной семиконечной звездой на своей шее.

Полнота данного индивида прямо указывало на то, что он относился к жрецам нового порядка лишь опосредовано и в малой степени разделял их идеалы, склоняясь к мирским делам. Гарденер нисколько бы не удивился, узнав о том, что местный септон активно поддерживал королевский порядок во время Восстания Праведных, которое возглавлял его непосредственный духовный наставник и самый старший жрец в иерархии церкви. Эдмунд не сомневался, что при нынешнем мироустройстве подобный вид служителя церкви был почти вымирающим и организация уже достаточно скоро это поймёт.

Да и высказывание его было достаточно спорным. Оригинальное учение он трактовал слишком вольно, ибо согласно анналам церковных летописей возможностью лишить человека статуса бастарда мог обладать только верховный септон или верховный король андалов. Только два человека на многотысячное население, которое совершало ошибки в своей жизни при любом раскладе. Поэтому со временем, после ассимиляции, это право стали давать любому общепризнанному главе андальского королевства. И только после Завоевания Эйгона и поражения Восстания Церковного воинства эти права стал носить исключительно король на Железном троне, но не потому, что так было сказано в писании, а по праву парня с сильной дубиной в виде огнедышащих чудовищ.

- Ладно, - неожиданно покладисто согласился со словами жреца Титус Пик. – Меня больше интересует, где младший сын и что произошло с первым? – задал он резонный вопрос сторону Гарденера и его лица. – Почему он выглядит так будто его приложили ночным горшком по голове? – по мнению Эдмунда данный вопрос был большой ошибкой со стороны лорда Звёздного Пика.

Словно только этого и ждал, лорд Аллан во второй раз завёл свой рассказ. Наблюдать за тем, как сменяются лица лорда и его ближних людей было одним удовольствием. Гарденер же постарался отключить сознание ещё до начала повторения истории Олдфлауэрса и очнулся только тогда, когда лорд Пик, сжимая виски и жалея о заданном вопросе, молвил в их сторону:
- Хватит-хватит, я понял. Твои племянники и брат невероятно храбрые люди. Можете располагаться в моём замке, только прошу тебя, Олдфлауэрс, держись от меня сегодня подальше. Во имя Семерых тебя прошу. – махнул он рукой, теряя к ним всякий интерес, за ним последовало и всё остальное окружение.

Лорда Аллан учтиво кивнул и обернулся к ним, не скрывая едва заметной победной ухмылки. Определённо после такого представления Гарденер не отказался бы видеть владыку Ромашкового поля не только в качестве союзника, но и в качестве советника на каких-либо важных переговорах, особенно длительных и трудных. Это же нада так уметь тянуть время и вешать лапшу на уши, что им даже не пришлось ничего говорить. С одной стороны, конечно,

плохо, что лорд Пик теперь будет весьма насторожено вести себя с ним, зато его советники и немногочисленные гости, которые уже начали собираться за столами и слышавшие каждое слово из звучных уст Олдфлауэрса, дважды подумают прежде, чем допытываться лорда и его родственников хоть в чём-то. Не совсем очевидный, но всё же успех.

Для гостей были предоставлены многочисленные гостевые комнаты и их в том обделять не стали, но Эдмунду и сиру Гаррету они были без надобности, т.к. прибыли они налегке и задерживаться дольше необходимого в замке не станут. Так что, приметив место, троица устроилась возле молодого юноши с гербом рыцарского дома Конклинов на плече. Конечно было удивительно встретить здесь одного из благородных представителей северных земель Простора, но учитывая то, что говорил ему лорд Аллан о союзе Пиков с младшими домами, то стоило ли действительно удивляться. Столы хоть и были уже накрыты, но к еде никто ещё не приступал.

До начала церемонии оставалось ещё примерно час времени, но гости уже начали занимать свои места. Кого тут только не было, но в основном все присутствующие происходили из южных или восточных домов Простора. Эшфорды, Фоссовеи из Сидрхолла, Рисли, Бульверы, Бисбери, перечислять можно было ещё долго, но точно можно было сказать, что на данное мероприятие стёкся юг самого юга, как бы странно это не звучало. Тиреллов и их союзников не было, что было неудивительно ведь после своего позора в Королевском лесу тот старался как можно меньше бывать на публике, разве что совсем дальние представители дома золотых роз могли затесаться среди гостей.

И именно в этом окружении сейчас находился Эдмунд под личиной Гарланда Флана. В который раз он поблагодарил судьбу, что его сопровождающим был лорд Аллан, ведь на все вопросы новоприбывших гостей к его персоне отвечал именно он. Гости быстро теряли интерес к его персоне, хотя и восхищались его «храбростью», но это не было подозрительно, ибо характер старшего сына сира Гаррета пусть и не особо известный, но не располагал к долгим разговорам. Таким образом он мог ограничиваться лишь быстрыми приветствиями и короткими ответами.

Наконец, когда помещение полностью заполнилось, а слуги внесли недостающие блюда, Титус Пик поднялся со своего места в окружении сыновей и дочерей, после чего взял своё слово. Присутствующие мгновенно обратили своё внимание на хозяина замка, на время прекращая какие-либо разговоры и приводя в чувство немногочисленных детей, которые пришли вместе с благородными родителями на данное мероприятие. Всё же это были не похороны, а почтение последней памяти женщины, которые большинство людей если и не знали, то хотя бы встречали. К тому же это был ещё и акт политический, где можно было легко понять, где находились союзники, а где простые, но не менее важные торговые партнёры и близкие соседи.

- Благодарю. – сухо начал свою речь лорд Титус. – За то, что нашли время и силы разделить со мной и моей семьёй горечь утраты. С некоторыми из вас мы виделись не так уже и давно на подобном же мероприятии. Однако, боги сами решают, когда забрать нас из этого мира, не важно пройдёт ли десять лет или всего пару месяцев. Но важно. – сделал он условный акцент на данной фразе. – Чтобы мы, следуя традициям и заветам наших великих предков, продолжали сохранять приличия в любых ситуациях. Не так давно я потерял друга, а теперь любимую супругу. И я каждый день молюсь за каждого из вас, чтобы подобная участь минула всех стороной, но боюсь в том у меня нет власти. Ни у кого из нас. Пусть Семеро знают, что не смотря на скорбь, мы всё ещё храним их заветы и верность. – на такой ноте после короткой и сумбурной речи лорд Пик сел обратно, а его место тут же занял городской септон, привлекая к себе внимание гостей.

- Прекрасные, а главное правильные слова, милорд. Приветствую всех собравшихся детей Отца и Матери. – глубоко поклонился перед благородными гостями жрец, не забывая при этом польстить и своему покровителю. – Сегодня мы собрались здесь, чтобы в последний раз почтить память дочери великого дома Ланнистеров и верной супруги благородного дома Пиков, пусть вас не смущает отсутствие стен храма или тела усопшей. В данный момент она наблюдает за оставленными ею мужем и детьми, товарищами и друзьями с высоты семи небес, где все её печали и недуг забрала Старица. Этой встречей мы отдаём ей последнюю дань в мире земном, чтобы завершить её мирской путь и освободить её дух от всяких сожалений. – однако стоило отдать приспособленцу должное, говорил он весьма чётко и призывно, от чего всё внимание собравшихся было сосредоточено исключительно на нём. – Так избавимся же мы от печали, дабы свет жизни, а не холодная и мрачная тень нависающей смерти руководила в нас на протяжении нашего пути. – завершил он свою речь, таким образом призывая людей отпустить свою скорбь не ради мёртвых, но ради живых, после чего сел на своё место. В тот же момент семейство Пиков стало дружно подниматься бокалы с разбавленным вином. Исключительный символизм, но все гости немедленно повторили данное действие.

Отхлебнув безвкусную жидкость, Эдмунд поставил бокал обратно на стол. Таким уж точно нельзя было напиться, но уже следующие графины с вином оказались в полном порядке. После данной процедуры официальная часть мероприятия завершилась, и гости приступили к еде, разговорам и историям с соболезнованиями. Традиционные поминальные службы в Семи Королевствах ничем не отличались от таковых, которые помнил по себе Эдмунд. Не считая похорон подобного роды встречи не были чем-то официальным, а скорее простым, но очень набожным или скорбящим жестом. В этом не было ничего удивительного, учитывая, что вера Семерых во многом схожа с христианством западного образца.

Пока проходило застолье Гарденер думал над тем, как добиться от лорда Пика приватного разговора, найти к нему подход, но так чтобы не быть раскрытым. Пока что получалось плохо. Титус практически не вставал из своего стола, как хозяин замка он был вынужден о многом общаться с гостями пусть и делал это с большой неохотой. Нрав лорда Звёздного Пика действительно был сложным, словно он не хотел поддерживать разговор, если дело не касалось его напрямую. Требовать от лорда Аллана помощи ещё и в этом деле Эдмунд не стал, тот и так сделал куда больше, чем от него просили, да и это бы показало избранника Семерых не с самой лучшей стороны.

Лично леди Марго, в отличие от Гарланда Флана, он не знал, а потому и сказать что-либо о той не мог, так что приходилось тянуть время и искать удачный момент. Изредка к нему подходили познакомится молодые юноши и леди. В основном, чтобы узнать происхождение повязки. На юношей история Эдмунда, которую он кратко и по памяти излагал, производила восторженное и восхищённое впечатление, ибо большинство из них ещё ни разу не были в настоящем бою. Лорд Аллан же подобным разговорам не мешал, прикрывая легенду Гарденера исключительно от пытливых умов старших поколений. А вот молодые леди знатных семейств смотрели исключительно на саму внешность выдающую внешность просторского принца, которую не могла скрыть даже иллюзия бравого ранения. Однако, те быстро вздыхали с разочарованием, когда узнавали его не столь высокое происхождение – рыцарь, как спутник, был им совсем не по статусу.

Время шло, интерес к его персоне окончательно иссяк, однако некое предчувствие о том, что за ним продолжали наблюдать не давало ему покоя. Лорд Аллан уже давно вёл различные задушевные беседы со своим знакомым кругом из престарелых лордов. Гаррет всё ещё оставался с ним в целях безопасности и своего долга, а также поддерживал легенду, как его «отец». Использовать рыцаря для тех целей, что задумал Эдмунд не было никакого смысла, ибо лорд Пик показал своё отношение к брату Олдфлауэрса очень наглядно.

Вечерело и времени оставалось всё меньше. Подвыпившие гости затянули каждый на свой лад не слишком радостные песни, ведь бардам здесь всё равно делать было нечего, ибо их присутствие на подобных мероприятиях считалось неприличным, даже если у них и был подходящий репертуар. Гарденер успел перепробовать за это время практически все блюда и закуски, пытаясь успокоить нервно постукивающие по дубовому столу пальцы. От сладких кровавых дынь и до сочного мяса куропаток более ему в горло уже ничего не лезло. К вину Эдмунд не притрагивался принципиально, но сделал несколько глотков для вида, чтобы не возникло вопросов.

Когда уже стало казаться, что его план вот-вот сорвётся, лорд Пик извинился и покинул застолье в компании своего кастеляна. Септон же, не смотря на свои горячие слова во время начала мероприятия, сейчас весь раскраснелся и не мог подняться со своего места, едва оставаясь в сознании, но усердно делая вид, что с ним всё в порядке. Судя по всему, лорд отлучился не слишком надолго, возможно даже по вполне естественным причинам, но больше ждать Гарденер не мог. Либо он сможет договориться с Титусом о разговоре сейчас, либо никогда.

Поднявшись из-за стола, Эдмунд взглядом показал Гаррету Флану оставаться на месте, а сам, напустив на себя вид чуть лихой и малохольный из-за выпитого вина, двинулся в направлении, где скрылся лорд Пик. Обходя столы и гостей, часть из которых вела разговоры и разминала ноги стоя, Гарденера всё ещё не покидало ощущение, что за ним мог кто-то следить. Оглянув цепким взором чертог, Гарденер приметил лорда Аллана, что краем глаза следил за его попыткой. Олдфлауэрс быстро заметил внимание Эдмунда к себе и лишь поддерживающе ему улыбнулся, по-родственному как-то. Но это было не то.

Некоторые бросали на него случайные взгляды, обычное дело. Украдкой хихикали и стреляли в него глазами на постоянной основе несколько девушек, и это тоже было совсем непохоже на то, что ощущал на себе Эдмунд. Кто-то слегка толкнул Гарденера плечом и просторский принц поймал себя на мысли, что потратил несколько минут на эти изыскания, а лорд Пик мог вернуться обратно в любой момент. Плюнув на собственные ощущения, наследник Дубового трона продолжил идти к своей цели. Порой ощущения могли быть просто ощущениями, пусть в это и не очень верилось.

Повезло. Лорд Титус вместе со своим кастеляном задержались в одном из боковых проходов в главную башню. По слуху обсуждали они участившийся брак в железе доспехов, которые приходили к ним из городской кузницы, поставлявшей эти самые доспехи. Разговор был не столь важным, да и имел место явно не в первый раз, но важно то, что искомые ему люди изрядно задержались за этим пустым обсуждением, а в главный шпиль, его, простого рыцаря, явно бы не пустили без прямого дозволения. Это подтверждал подозрительный и грозный взгляд стражника, который сторожил вход, через которые можно было попасть в покои хозяина замка, его семьи и приближённых.

Когда же сам лорд и его подчинённый услышали присутствие постороннего, то мгновенно прекратили свой диалог и повернулись в его направлении. Солнце ещё не зашло, так что помещение отлично освещалось и без всякого огня. Взгляды обитателей Звёздного Пика впились в вальяжную и расслабленную походку Гарденера, которую он сохранял для вида, но быстро переменившуюся стоило ему только оказаться в поле зрения искомого человека. Движение тела Эдмунда в миг стало собранным и уверенным. Остановившись на почтительном расстояния от двух фигур, избранник Семерых вежливо поклонился, обозначив свой интерес к их персонам и отрицая случайность своего появления в этих коридорах.

- Лорд Пик. Кастелян. – поочередно кивнул каждому из присутствующих мужчин Эдмунд.

- Что ты тут делаешь, Флан? – прямо спросил его лорд Титус, прожигая недобрым взглядом. – Мне думалось, что ты со своим бастардом-папашей, наслаждаешься положением нахлебника среди остальных гостей. С чего ты взял, что тебе дозволено шляться по коридорам моего замка? – нрав владыки Звёздного Пика по-прежнему оставался по отношению к нему весьма резким, хотя ещё недавно в разговоре с приближённым звучал пусть и недовольно, но без резкой желчи.

- Прошу прощения, если оскорбил вас, пусть и не намеренно. – уступчиво продолжил Эдмунд, пытаясь наладить с лордом мосты. – И всё же, не примите за дерзость, я бы хотел просить вас о личной беседе. – прямо озвучил свою просьбу Гарденер, не став проявлять терпение Пика на прочность.

- Мальчишка, если это не дерзость, тогда я не лорд Простора. О чём нам с тобой говорить? Что ты считаешь настолько важным, чтобы просить меня о разговоре с сыном ублюдка? Я терплю вас лишь потому, что твой дядя благородный, пусть и невыносимый человек. В нём течёт хоть и разбавленная, но всё-таки кровь многих королей и благочестивых лордов. А что ты? Кем ты себя возомнил раз решаешься на подобную дерзость? – с таким порывом презрения в его сторону Гарденер ещё никогда не встречался. Впервые в жизни он в некотором роде смог осознать, что чувствовали и испытывали на себе незаконнорожденные дети андалов в Вестеросе.

- Мне проводить мальчишку обратно, милорд? – вступил в разговор безымянный кастелян замка, стараясь прекратить этот разговор, что явно не сулил несчастному и самонадеянному мальчишке рыцарю ничего хорошего.

- Уж, будь добр, Лайам. – мазнул по нему взглядом Титус и уже собирался развернуться, чтобы уйти, оставляя Эдмунда на попечении своего подчинённого, чьё имя только что было озвучено.

- И всё-таки, лорд Пик, я бы хотел… - собирался уже было дать намёк на своё истинное имя Гарденер, как был заткнут и остановлен цепкой хваткой кастеляна, что схватил его за ворот чёрного траурного камзола и потянул его обратно в направлении чертога.

- Хватит испытывать судьбу, мальчик. Тебе уже и так досталось, а ты всё пытаешься задницу Неведомому показать. Что скажет твой отец и больной брат, когда узнают о твоём глупом поступке? – буквально начал читать ему лекцию управляющий замка, оттаскивая обескураженного Гарденера от лорда Пика, что уже начал удаляться в сторону входа в главный шпиль.

- Молодость. Она понимает только удар сапогом в лицо, но иногда некоторым и этого недостаточно. – раздался из-за спины Эдмунда, что пытался сопротивляться крепкой хватке кастеляна, чей-то незнакомый голос. Тот был груб и басист, и к тому же имел ярко выраженные командные нотки. Обернуться Гарденер ещё не успел, как раздался голос лорда Титуса, который явно узнал говорившего. Последующие слова хозяина Звёздного Пика заставили сердце Эдмунда забиться намного чаще.

- Тарли. Я ещё днём удивился тому, что столь циничный человек прибыл в мой замок по такому незначительному для него поводу. Что тебе нужно? – спросил Титус Пик у владыки Рогового холма и одного из самых ближайших соседей.

Поворачиваться на звук голоса одного из самых жёстких и бескомпромиссных полководцев Вестероса Эдмунд не спешил. Кого-кого, но Красного Охотника среди гостей он никак не ожидал увидеть, да и не видел же. Пики и Тарли не любили друг друга ещё с того момента, как

дом трёх крепостей занял лидирующее положение возле просторской границы у Красных гор и стал одним из самых главных знаменосцев Простора при Гарденерах. Однако, после падения дома уже при Тиреллах силы двух соседствующих домов почти сравнялись, но в итоге именно Тарли сейчас были на коне, в то время как Пики уже долгое время оставались не удел.

В общем расчёт Гарденера как раз заключался в том, чтобы по итогу переговоров выставить заклятых соперников друг против друга. Наличие же здесь обладателя грозной репутации и валирийского меча делало ситуацию опасной и непредсказуемой, а ещё во многом объясняла его странные ощущение на пиру. Лорд Рогового холма явно знал или же подозревал истинную личину Эдмунда, раз последовал за Пиком, как раз в тот момент, когда это сделал и он. Всё шло не плану, очень не по плану. Неужели лорд Аллан не знал о присутствии Красного Охотника среди гостей? Или не посчитал это самое присутствие чем-то важным? В любом случае нужно было срочно бежать из замка. Похоже переговоры с Пиком откладывались на неопределённый срок.

- Бабы. Моя жена любила трепать языком с твоей. Пришлось топтать ноги в пути. – прямо отвечал на комментарий лорда Звёздного Пика Рендилл Тарли.

- Ты так и не сказал, что ты делаешь, здесь и сейчас? – сделал ударение на последних словах лорд Титус, чьё терпение явно подходило к своему логическому. Кастелян Лайам уже прекратил свои попытки оттащить Гарденера назад, почти ослабив хватку, тот ожидал развязки диалога между двумя лордами.

- Увидел этого. Кретина. – хоть Эдмунд не мог этого в данный момент видеть, но был уверен, что лорд Рогового холма указывает на него. – Видимо вместе с раной ещё и часть мозга работать перестала. Хотел остановить от тупого поступка, но немного не рассчитал. – объяснил причину своего появления Красный Охотник, но верил в эти слова Эдмунд почему-то с трудом.

- Ты и не рассчитал? – выразил своё сомнение Пик будучи мысленно полностью согласным с Гарденером.

- Не рассчитал. – настоял на своём Тарли. – Бывает. Я забираю его. Вобью мозги обратно на место. – по голосу Тарли можно было с легкостью понять, что это была не просьба, а констатация факта.

- Как хочешь, лишь бы подальше. – не стал спорить Титус Пик. – Пойдём, Лайам. – развернулся лорд Звёздного Пика обратно, а кастелян покорно отпустил его и, ускорив шаг, пошёл за своим господин вслед. Так Эдмунд остался в коридоре практически один на один с Красных Охотником.

- Итак, – хлопнули его со всей силы по плечу, заставив таким образом развернуться и встретиться глазами с лордом Рогового Холма. – Немного поболтаем, вашество. – и снова фраза звучала не как вопрос, а как приказ. Теперь уже Красный Охотник, а не кастелян тащил Гарденера по направлению к чертогу полному гостей.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3734757